

С.С. Ыдырыс*, д.э.н., профессор

Б. Шарханова, докторант PhD

Международный Казахско-Турецкий

Университет имени Кожы Ахмет Ясауи

г. Туркестан, Казахстан

* – основной автор (автор для корреспонденции)

e-mail: balzhan.sharkhanova@ayu.edu.kz

ҚАЗАҚ ЭКОНОМИКА, ҚАРЖЫ ЖӘНЕ ХАЛЫҚАРАЛЫҚ САУДА УНИВЕРСИТЕТІНІҢ ЖАРШЫСЫ, 2022 – №1(46)

ПРЯМЫЕ ИНОСТРАННЫЕ ИНВЕСТИЦИИ В СТРАНАХ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ: ЛИДЕРЫ, СПОСОБЫ ПРИВЛЕЧЕНИЯ, ПЕРСПЕКТИВЫ

Привлечение прямых иностранных инвестиций является одной из важных условий устойчивого экономического и социального развития для стран Центральной Азии. Регион богатый природными и человеческими ресурсами, стратегическое расположение которого между богатой природными ресурсами Россией и одной из самых больших рынков потребления, и экономического развития Китаем, и не стабильным Афганистаном привлекает международных игроков в сферах экономики, политической стабильности и безопасности.

В статье приводится сравнительный анализ по пяти странам Центральной Азии – Казахстан, Туркменистан, Кыргызстан, Узбекистан и Таджикистан по потенциалу привлечения прямых иностранных инвестиций, структуре экономики, перспективам долгосрочного экономического развития. За 30 лет после обретения независимости страны Центральной Азии развивались неоднородно, но структура экономик всех пяти стран схожая, сырьевая экономика, направленная на добычу и экспорт природных ресурсов. На протяжении всех лет становления прямые иностранные инвестиции направлялись в добывающие секторы экономики. Но снижение и волатильность цен на мировом рынке энергоресурсов, зависимость от внешних шоков, увеличение населения региона, желание самих стран диверсифицировать экономику вынуждает правящие элиты республик принимать законы и проводить реформы для улучшения инвестиционного климата для привлечения прямых иностранных инвестиций в приоритетные секторы экономики.

Ключевые слова: прямые иностранные инвестиции (ПИИ), Центральная Азия, устойчивое экономическое развитие, валовый внутренний продукт (ВВП), природные ресурсы, производственные цепочки, внутри региональная торговля, диверсификация экономики, инвестиционный климат, политика привлечения ПИИ.

Кілт сөздер: тікелей шетелдік инвестициялар (ТШИ), Орта Азия, тұрақты экономикалық даму, жалпы ішкі өнім (ЖІӨ), табиғи ресурстар, құн тізбегі, аймақ іші сауда, экономиканы әртараптандыру, инвестициялық климат, ТШИ тарту саясаты.

Keywords: foreign direct investment (FDI), Central Asia, sustainable economic development, gross domestic product (GDP), natural resources, value chains, intra-regional trade, economic diversification, investment climate, FDI attraction policy.

Введение. Поток прямых иностранных инвестиций способствует приобретению ценных материальных и нематериальных активов, таких как усовершенствованная технология, управленческие навыки, ноу-хау, инновационные возможности, накопление капитала и получение связанных с ними физических активов [1]. Структура экономики всех пяти стран Центральной Азии схожа и однородна, это экспорт природного, углеводородного сырья (Казахстан, Туркменистан, отчасти Узбекистан) и экспорт трудовых мигрантов (Узбекистан, Таджикистан, Кыргызстан).

Потенциал данного региона не реализован, а он значителен, так согласно данных Организации экономического сотрудничества и

развития (ОЭСР) последние двадцать лет регион демонстрировал впечатляющую экономическую динамику. В 2000-2010 гг. ВВП региона рос на 8% в год, темпы повышения производительности труда обгоняли среднемировые показатели, а приток ПИИ в Центральную Азию увеличился в 9 раз. С 2010 г. ВВП региона вырос на 25% [2]. Главными причинами для положительной динамики роста стали высокие цены энергоресурсов на мировых рынках и экономический бум Китая, демонстрирующий последние 30 лет устойчивого роста и развитие потребительского рынка.

Центральная Азия является источником углеводородных энергоресурсов для экономики Китая и не только. Пекин через активную ин-

вестиционную деятельность и использование своих производственных мощностей вкладывает в проекты по добыче урана, цветных и драгоценных металлов, а последнее десятилетие и на сферы строительства, сборочных производств и сельского хозяйства. Благодаря инициативе «Один пояс – один путь» (Belt and Road Initiative) Китай начал проводить глобальные инфраструктурные проекты как строительство железнодорожного сообщения Китай – Европа, проходящий через территорию Казахстана, России, Польши и Германии. Строительство железнодорожного сообщения Китай-Кыргызстан-Узбекистан, строительство скоростных автомагистралей Западный Китай - Западная Европа, строительство больших автомагистралей в Таджикистане и Кыргызстане. Регион также для Китая является рынком сбыта своей продукции. Реализация проектов в рамках инициативы «Один пояс - один путь» в целом открывает новые перспективы для стран Центральной Азии, делая её своего рода транспортным коридором и торговым хабом между Китаем, Европой и Западной Азии [3].

Растущая экономическая экспансия Китая с одной стороны и амбиции России считающая эти пять республик бывшего СССР ареалом своего политического влияния ставит Казахстан, Туркменистан, Кыргызстан, Узбекистан и Таджикистан в условия проведения много векторной политики с учётом своих национальных интересов. И в этой ситуации одним из важных инструментов долгосрочного устойчивого экономического развития и балансировки сил основных игроков в регионе является привлечение прямых иностранных инвестиции в не сырьевые секторы экономики, а также диверсификация состава инвесторов. Для достижения целей по привлечению ПИИ страны региона провели и проводят колоссальные реформы по упрощению ведения торговли, получение разрешительной документации и лицензий, изменение и принятие правовых норм, определяющие роль субъектов предпринимательства, защите интересов бизнеса.

Целью данного исследования является оценить степень инвестиционной привлекательности Центральной Азии. Провести сравнительный анализ потенциала Казахстана с основными конкурентами и игроками в ре-

гионе. Определить ряд мер необходимый для разработки многофункциональной политики привлечения ПИИ. В исследовании проведён анализ научно-теоритических основ разработки различных теорий привлечения и влияний прямых иностранных инвестиций для устойчивого экономического развития. Методами исследования служат статистические методы сравнения, системный подход и анализ, группировка, рейтинги и ранжирование.

Обзор литературы. Вопрос о привлечении ПИИ и степень влияния на экономический рост в стране-реципиенте (принимающей стране), за последние три десятилетия нашёл отражение в различных эмпирических исследованиях. И результаты не всегда однозначны. Например, Choe 2003, Yao 2006, Mullen and William 2005 пришли к выводу, что ввод ПИИ оказывает положительное влияние на экономический рост. С другой стороны, исследования Alfaro, Chanda, Kalemli-Ozcan и Sayek 2004, Borensztein, De Gregorio и Lee 1998 [4] и Alfaro, Kalemli-Ozcan и Volosovysh 2008 привели к выводу, что ввод ПИИ может привести к положительному экономическому росту, только когда существуют основополагающие факторы, такие как компетентные людские ресурсы [1].

Türkan, Duman и Yetkiner 2008 проверили эндогенные отношения между ПИИ и экономическим ростом с использованием набора панельных данных для 23 стран ОЭСР за период 1975-2004 годов. Они заявили, что ПИИ и рост ВВП являются важными детерминантами друг для друга. Они также обнаружили, что темпы роста экспорта являются статистически значимыми детерминантами ПИИ и экономическим ростом. Их результаты показывают, что существует эндогенная связь между ПИИ и экономическим ростом. Gürsoy and Kalyoncu 2012 эмпирически исследовали влияние ПИИ на экономический рост Грузии в период 1997-2010 годов. Для анализа были использованы коинтеграция Энгл-Грейнджера и тесты причинности Грейнджера на предмет причинно-следственной связи между ПИИ и экономическим ростом. Утверждается, что эти две переменные коинтегрированы. Их эмпирические данные свидетельствуют о том, что именно ПИИ привели к увеличению ВВП в Грузии [1].

Нужно отметить и отрицательные стороны

Менеджмент және маркетинг / Менеджмент и маркетинг

привлечения не качественных ПИИ, которые приводят в своих исследованиях Duttaray et al., Tang et al. 2008, это репатриация денежных переводов, ситуации, ведущие к монополии, старые технологии и оборудование, снижение уровня конкуренции, отрицательные внешние эффекты. В модели эндогенного роста в исследовании Sharofiddin Ashurov, Anwar Hasan Abdullah Othman, Romzie Bin Rosman, Razali Bin Haron 2020 результаты показали, что пять переменных являются значимыми факторами, определяющих привлечение ПИИ в странах Центральной Азии: ПИИ (предыдущий год), ВВП, рабочая сила, открытость торговли и улучшение налогового законодательства [5].

Основная часть. Совокупный ВВП региона за 2020 составил более \$288 млрд при населении региона более 75 млн человек. Меж-дународные

организации и фонды прямых инвестиций считают страны Центральной Азии новым направлением для ПИИ благодаря двум характеристикам: огромные запасы природных ресурсов и большая численность населения, которая обеспечивает высокую емкость рынка [2]. Несмотря на географическое положение, общность культуры и истории, которая насчитывает сотни лет, нельзя воспринимать регион как единое целое. Размер экономик, разные пути развития с момента обретения независимости, наличие или отсутствие запасов природных ресурсов, а также конфликты причиной которых выступают территориальные претензии между странами (Кыргызстан, Таджикистан), все эти факторы являются причиной нахождения стран на разных этапах развития и соответственно регион не привлекателен для потенциальных инвесторов как единый рынок.

Таблица 1

Основные показатели экономики и рейтинги за 2020 г.*

Страна	ВВП (\$ млн)	Рейтинг среди стран	Население (тыс. чел)	Рейтинг среди стран	ВВП на душу населения, (\$)
Казахстан	169 835,43	53	18 754,44	62	9 055,7
Туркменистан	45 231,43	91	6 031,19	113	7 612,0
Кыргызстан	7 735,98	148	6 591,6	110	1 173,6
Узбекистан	57 707,19	80	34 233,05	41	1 685,8
Таджикистан	8 194,15	146	9 537,64	97	859,1
Итого	288 704,18		75 147,92		

* Составлено авторами на основе данных интернет – ресурса World Bank за 2020 г. [3]

Казахстан лидирует в регионе по социально-экономическим показателям, на неё приходится около 60% ВВП региона (рис 1) 53 место в мировом рейтинге [3], с 25% населения региона. Казахстан добился значительных темпов экономического роста на уровне 5,9% в среднем в течение последних 20 лет. [4]. Чистый приток ПИИ в Казахстан за период 2013-2020 гг составил \$89 млрд [6]. Основные отрасли экономики, привлекаемые ПИИ - добыча сырой нефти и природного газа, металлургическая промышленность, а также проведение геологической разведки и изысканий. Что делает экономику Казахстана уязвимой и зависящей от мировых цен на углеводородные ресурсы. Основными странами инвесторами ПИИ в Казахстан яв-

ляются Нидерланды, США, Китай и Россия.

Нефтегазовый сектор генерирует до 50% доходов государства. Республика остается в тяжелой зависимости от сырьевой составляющей экономики, что делает диверсификацию одним из главных приоритетов для экономики. В Казахстане наблюдается большая зависимость от уровня технологий, наукоёмкого производства, качества и стоимости рабочей силы. Ограниченный доступ к финансированию мешает развитию частного сектора, сдерживая процесс диверсификации. Банковское кредитование – ключевой источник финансирования для компаний, однако соотношение внутреннего кредитования частного сектора к ВВП остается относительно низким (27%) [4].

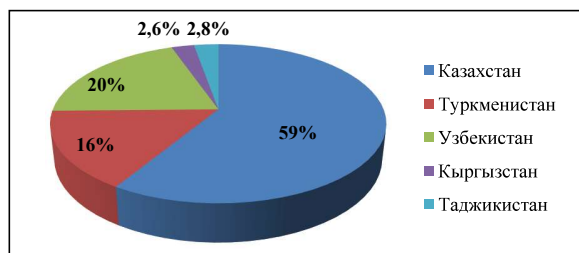

Рисунок 1. Доля Валового внутреннего продукта по странам Центральной Азии по результатам 2020 г.

Казахстан проводит существенные реформы для улучшения инвестиционного климата, так в 2015 году был принят Предпринимательский кодекс, в котором чётко определена роль предпринимательства и государства, правовые нормы, защищающие интересы бизнеса. В 2017 г. утверждена Национальная инвестиционная стратегия. В рейтинге Doing Business-2020 занимает 25 место из 190 стран мира [8]. Согласно исследованию Boston Consulting Group потенциал привлечения ПИИ в Казахстан оценивается в объеме до \$100 млрд, в том числе до \$40 млрд в не сырьевые отрасли следующие 7-10 лет.

В 2004-2016 гг. темпы экономического роста Узбекистана составляли 7-9% в год. За период 2010-2017 гг. поток ПИИ составил \$10,3 млрд, основные сектора для иностранных инвестиций являются нефть и газ [2]. Основными инвесторами в разрезе стран являются Россия и Китай.

Узбекистан обладает обширными природными ресурсами, но при этом и относительно диверсифицированной экономикой. На экономику Узбекистана сказалось замедление экономического роста Китая и падение цен на газ, медь и хлопок – основные статьи сырьевого экспорта Узбекистана [4]. Узбекистан – страна с самым многочисленным в Центральной Азии населением в 34 млн человек, соответственно с самой многочисленной рабочей силой в регионе, что делает её привлекательной для размещения ПИИ в сфере промышленного производства и сельского хозяйства.

Инвестиционный климат Узбекистана улучшается, в стране идут многочисленные реформы, призванные упростить нормативно-правовую базу, таможенные и налоговые системы и сделать их более прозрачными. Одна из самых важных реформ после смены руководства страны явилась валютная реформа, проведенная в сентябре 2017 г. В рейтинге Doing Business-2020 занимает

69 место [8]. Согласно исследованию Boston Consulting Group общий объем ПИИ ожидается на уровне до \$65 в течение следующих 10 лет, из которых в не сырьевые отрасли – до \$20 млрд.

Несмотря на размер экономики и относительно небольшое население Кыргызстан показывает положительную динамику ВВП, в течении нескольких лет рост ВВП составил 4% [9]. За 2010-2017 гг. поток ПИИ в Кыргызстан составил \$39,9 млрд, основные секторы экономики для инвестиций: Горнодобывающая промышленность, строительство и строительные материалы [2]. Ресурсная база Кыргызстана представлена золотом, ртутью, сурьмой, оловом, вольфрамом, редкими и цветными металлами. Экспорт золота составляет более 90% в экспорте всех предприятий горнодобывающей отрасли страны.

Многие квалифицированные жители Киргизии находят привлекательную работу за рубежом, так как зарплаты в стране относительно невелики (в среднем – \$216 в месяц). Эта миграция оказывает значительное влияние на экономику, поскольку на денежные переводы киргизских трудовых мигрантов, работающих преимущественно в России и Казахстане, приходится более 25% ВВП страны [10].

Правительство Киргизии работает над улучшением нормативно-правовой базы для предпринимательской деятельности. В 2019 году в Кыргызстане был создан институт бизнес-омбудсмена с гражданином Великобритании. В рейтинге Doing Business-2020 занимает 80 место [8].

Экономика Таджикистана росла очень быстрыми темпами, ВВП увеличился с \$0,86 млрд до \$7,11 млрд в 2017 г. Поток ПИИ за 2010-2017 гг. составил \$2,8 млрд [2]. Таджикистан зависит от сельского хозяйства, природных ресурсов, денежных переводов мигрантов из-за рубежа и волатильных экспортных цен на ключевые товары, что сдерживает его экономическое развитие.

Менеджмент және маркетинг / Менеджмент и маркетинг

Таджикистан страдает от узкой экспортной базы (преимущественно хлопок, переработанный алюминий и электроэнергия), слабой позиции на внешнем рынке и зависимости от денежных переводов трудовых мигрантов, доля которых в ВВП составляет более 25% [10]. В стране находятся самые большие в мире залежи серебра, а также богатые месторождения золота.

Благодаря возросшему притоку ПИИ, преимущественно из Китая, Таджикистану удалось увеличить сбыт золота до \$98 млн в 2016 г. Таджикистан также является крупнейшим в Центральной Азии производителем алюминия. Страна не располагает залежами алюминиевой руды, однако ей принадлежит крупный алюминиевый завод, построенный еще в СССР с производственной мощностью до 500 тыс. тонн в год. В рейтинге Doing Business-2020 занимает 106 место [8]. Таджикистану необходимо продолжать проводить комплексные реформы для улучшения инвестиционного климата. Страна получает низкую долю ПИИ как по региональным, так и по международным стандартам.

Туркменистан – третья по величине эконо-

мика региона, которая в основном зависит от нефтегазового сектора: на экспорт углеводородов приходится до 25% ВВП страны. Туркменистан обладает четвертыми по величине запасами газа в мире, согласно данным британской компании Gaffney, Cline & Associates доказанные резервы составляют 25,13 трлн кубометров. За период 2003 – 2016 ПИИ в новые проекты составила \$12 млрд. Китай остается крупнейшим рынком для экспорта углеводородов из Туркменистана. В попытке диверсифицировать экспорт газа страна приступает к строительству трубопровода Туркменистан-Афганистан-Пакистан-Индия (ТАПИ). Жесткий административный контроль и в целом значительная роль государственного сектора в экономике остаются главными препятствиями для развития частного сектора в Туркменистане.

Согласно докладу Всемирного Банка по мере постепенного выхода из ограничительного режима 2020-2021 гг, оказавшего поддержку росту розничной торговли, началось оживление внутреннего спроса, который способствовал подъему уровня активности в Центральной Азии (таб. 2).

Таблица 2

Прогноз экономического роста

Страны	2021	2022	2023
Казахстан	3.5	3.7	4.8
Узбекистан	6.2	5.8	5.8
Кыргызстан	2.3	4.7	4.3
Таджикистан	6.0	5.0	5.0

** Составлено авторами согласно Докладу Всемирного Банка об экономике регионов Европы и Центральной Азии [7]. По Туркменистану данных нет*

В Казахстане, крупнейшей экономике региона, рост частного потребления обеспечили также дополнительные меры бюджетной поддержки. Кроме того, укрепление внешнего спроса стимулировало расширение экспорта многих товаров. Тем не менее, процесс восстановления не завершен: объем экспорта нефти все еще не достиг до пандемического уровня, а приток ПИИ остается незначительным на фоне вялой инвестиционной активности в добывающих отраслях[7].

Заключение. По результатам исследования можно определить, что страны Центральной Азии имеют колоссальный нереализованный потенциал для устойчивого экономического развития. По естественным причинам: как со-

седство с крупными развивающимися рынками, динамика по увеличению населения в самом регионе, наличие колоссальных запасов природных ресурсов, что определило структуру экономики стран Центральной Азии как сырьевые. В регионе сложился внутренний рынок, оборот, которого составляет более \$150 млрд.

Не достаточное экономическое сотрудничество и взаимодействие стран Центральной Азии между собой, ослабляет позицию региона в целом. Рост внутри региональной торговли способствует созданию производственных цепочек и цепочек сбыта, что может являться одним из важнейших инструментов для диверсификации экономик всех участников региона с одной сто-

роны и с другой регион будет привлекателен для международного капитала как единый рынок.

Казахстан стремящийся сохранить своё экономическое лидерство в регионе стоит перед вызовом скорейшей диверсификации экономики. С учётом глобальных изменений и трендов на постепенный переход Европейских рынков на возобновляемые источники энергии, Казахстан имеет ограниченное время для перестройки структуры экономики. Необходимо разработать многофункциональную политику привлечения ПИИ в приоритетные секторы экономики, нуждающиеся в развитии и в инвестициях, таких как перерабатывающая промышленность, сель-

ское хозяйство, нефтепереработка, химическое производство, машиностроение и металлургия. Казахстан имеет колоссальный потенциал в выработке возобновляемых источников энергии в частности солнечной энергии и энергии ветров. Помимо привлечения ПИИ, в Казахстане необходимо генерировать государственные инвестиции на развитие социальных и инфраструктурных проектов как строительство автомагистралей, подключение воды в самые отдалённые районы, модернизация основных фондов электросетей, доступность и покрытие интернета в сельских районах, что способствует большей привлекательности Казахстана для внешних инвесторов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Dilek T., Aytaç G. FDI inflow as an international business operation by MNCs and economic growth: An empirical study on Turkey // *International Business Review*. – Vol. 23, Issue 1. – February 2014. – P. 145-154.
2. Investing in Central Asia report: One region, many possibilities // Boston Consulting Group. – December 2018. – URL: <https://www.bcg.com/investing-in-central-asia-one-region-many-opportunities>.
3. Данные Всемирного Банка [Электронный ресурс]. – URL: <https://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.MKTP.CD>.
4. Borensztein E., De Gregorio J., Lee J-W. How does foreign direct investment affect economic growth? // *Journal of International Economics*. – 1998. – 45. – P. 115-135.
5. Ashurov Sh., Anwar H.A.O., Romzie B.R., Razali H. The determinants of foreign direct investment in Central Asian region: A case study of Tajikistan, Kazakhstan, Kyrgyzstan, Turkmenistan and Uzbekistan (A quantitative analysis using GMM) // *Russian Journal of Economics*. – 2020. – 6. – P. 162-176. – <https://doi.org/10.32609/j.ruje.6.48556>.
6. Данные Национального банка Республики Казахстан [Электронный ресурс]. – URL: <https://nationalbank.kz/ru/news/pryamye-investicii-po-napravleniyu-vlozheniya>.
7. Конкуренция и восстановление предприятий после пандемии COVID-19. Доклад об экономике региона Европы и Центральной Азии // *Международный банк реконструкции и развития / Всемирный банк, Осень 2021*. ISBN (electronic): 978-1-4648-1802-8. – <https://doi.org/10.1596/978-1-4648-1802-8>.
8. Данные Рейтинга Doing Business [Электронный ресурс]. – URL: <https://russian.doingbusiness.org/ru/rankings>.
9. Официальный сайт Национального статистического комитета Кыргызской Республики [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.stat.kg/ru/>.
10. Интернет ресурс: <https://www.vsemirnyjbank.org/ru/news/press-release/2021/11/17/remittance-flows-register-robust-7-3-percent-growth-in-2021>.

REFERENCES

1. Dilek T., Aytaç G. FDI inflow as an international business operation by MNCs and economic growth: An empirical study on Turkey // *International Business Review*. – Vol. 23, Issue 1. – February 2014. – P. 145-154.
2. Investing in Central Asia report: One region, many possibilities // Boston Consulting Group. – December 2018. – URL: <https://www.bcg.com/investing-in-central-asia-one-region-many-opportunities>
3. Dannye Vsemirnogo Banka [Elektronnyj resurs]. – URL: <https://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.MKTP.CD>.
4. Borensztein E., De Gregorio J., Lee J-W. How does foreign direct investment affect economic

Менеджмент және маркетинг / Менеджмент и маркетинг

growth? // Journal of International Economics. – 1998. – 45. – P. 115-135.

5. Ashurov Sh., Anwar H.A.O., Romzie B.R., Razali H. The determinants of foreign direct investment in Central Asian region: A case study of Tajikistan, Kazakhstan, Kyrgyzstan, Turkmenistan and Uzbekistan (A quantitative analysis using GMM) // Russian Journal of Economics. – 2020. – 6. – P. 162-176. – <https://doi10.32609/j.ruje.6.48556>.

6. Dannye Nacional'nogo banka Respubliki Kazahstan [Jelektronnyj resurs]. – URL <https://nationalbank.kz/ru/news/pryamyie-investicii-po-napravleniyu-vlozheniya> [in Russian].

7. Konkurencija i vosstanovlenie predpriyatij posle pandemii COVID-19. Doklad ob jekonomike regiona Evropy i Central'noj Azii // Mezhdunarodnyj bank rekonstrukcii i razvitija / Vsemirnyj bank, Osen' 2021. ISBN (electronic): 978-1-4648-1802-8 [in Russian].

8. Dannye Rejtinga Doing Business [Jelektronnyj resurs]. – URL <https://russian.doingbusiness.org/ru/rankings> [in Russian].

9. Oficial'nyj sajt Nacional'nogo statisticheskogo komiteta Kyrgyzskoj Respubliki [Jelektronnyj resurs]. – URL: <http://www.stat.kg/ru/>.

10. Internet resource: <https://www.vsemirnyjbank.org/ru/news/press-release/2021/11/17/remittance-flows-register-robust-7-3-percent-growth-in-2021>

С.С. Ыдырыс, Б. Шарханова

**ОРТАЛЫҚ АЗИЯ ЕЛДЕРІНДЕГІ ТІКЕЛЕЙ ШЕТЕЛДІК ИНВЕСТИЦИЯЛАР:
КӨШБАСШЫЛАР, ТАРТУ ӘДІСТЕРІ, ПЕРСПЕКТИВАЛАРЫ**

Андатпа

Тікелей шетелдік инвестицияларды тарту Орталық Азия елдері үшін тұрақты экономикалық және әлеуметтік дамудың маңызды шарттарының бірі болып табылады. Орта Азия ресурсқа бай Ресей, ірі тұтыну нарықтарының бірі және экономикалық даму жоғары Қытай, сондай-ақ тұрақсыз Ауғанстан арасында стратегиялық орналасуына байланысты экономика, саяси тұрақтылық және қауіпсіздік салаларда халықаралық ойыншыларға тартымды табиғи және адам ресурстарына бай аймақ болып табылады.

Мақалада Орталық Азияның бес мемлекеті – Қазақстан, Түркіменстан, Қырғызстан, Өзбекстан және Тәжікстан елдеріне тікелей шетелдік инвестицияларды тарту әлеуеті, экономика құрылымы, ұзақ мерзімді экономикалық даму перспективалары тұрғысынан салыстырмалы талдау жасалған.

Тәуелсіздік алғаннан кейінгі 30 жыл ішінде Орталық Азия елдері біркелкі дамымады, бірақ барлық бес елдің экономикасының құрылымы ұқсас, табиғи ресурстарды өндіруге және экспорттауға бағытталған ресурсқа негізделген экономика. Қалыптасу жылдарында тікелей шетелдік инвестициялар экономиканың өндіруші салаларына бағытталды. Бірақ әлемдік табиғи ресурс нарығындағы бағаның құлдырауы мен құбылмалылығы, сыртқы күйзелістерге тәуелділік, аймақ халқының санының артуы, елдердің өздерінің экономикаларын әртараптандыруға ұмтылысы елдердің басқарушы элиталарын экономиканың басым секторларына тікелей шетелдік инвестицияларды тарту мақсатында инвестициялық ахуалды жақсарту үшін заңдар қабылдауға және реформалар жүргізуге мәжбүрлеуде.

S. Ydyrys, B. Sharkhanova

**FOREIGN DIRECT INVESTMENT IN CENTRAL ASIAN COUNTRIES:
LEADERS, METHODS OF ATTRACTION, PROSPECTS**

Annotation

Attracting foreign direct investment is one of the important conditions for sustainable economic and social development for the countries of Central Asia. The region rich in natural and human resources, the strategic location of which between resource-rich Russia and one of the largest consumption markets, and economic development in China, and unstable Afghanistan attracts in the spheres: economy, political stability and security.

The article provides a comparative analysis of five Central Asian countries - Kazakhstan, Turkmenistan, Kyrgyzstan, Uzbekistan and Tajikistan in terms of the potential for attracting foreign direct investment, the structure of the economy, and the prospects for long-term economic development.

Over the 30 years after gaining independence, the countries of Central Asia have developed unevenly, but

Менеджмент және маркетинг / Менеджмент и маркетинг

the structure of the economies of all five countries is similar, a resource-based economy focused on the extraction and export of natural resources. Throughout the years of formation, foreign direct investment was directed to the extractive sectors of the economy. But the decline and volatility of prices in the world market for natural resources, dependence on external shocks, an increase in the population of the region, the desire of the countries themselves to diversify their economies are forcing the ruling elites of countries to adopt laws and implement reforms to improve the investment climate to attract foreign direct investment in priority sectors of the economy.

